
К ПРОБЛЕМЕ СИСТЕМАТИЗАЦИИ КАТЕГОРИЙ, ПОДНЯТОЙ КАНТОМ

С.Ю. Поройков

Российское философское общество РАН

Обсуждаются известные способы систематизации категорий. В качестве независимых методов классификации категорий, а также формулируемых с их помощью принципов, рассматриваются архетипический и философско-психологический подходы. Полученная на данной основе система принципов обладает структурой, описываемой архетипическими числами.

Ключевые слова: категории, принципы, архетипы, архетипические числа, реляционная парадигма.

Как известно, каждая отрасль знаний использует понятийный аппарат, составляющий ее специфический язык, включающий определенную совокупность специальных терминов, понятий, категорий. Выделение соответствующей системы базовых понятий отвечает проблематике формализма. Примером подобного подхода служит метод, использованный Д. Гильбертом при обосновании математики. В процессе аксиоматизации геометрии Гильбертом показана возможность построения полной и непротиворечивой системы основных понятий, чье введение является как необходимым, так и достаточным.

По определению, *категории* – «общие, фундаментальные понятия, отражающие наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания» [1. С. 251]. В качестве наиболее общих понятий выступают философские категории. Как известно, философско-методологический анализ является наивысшим уровнем анализа, позволяющим вскрыть самые общие, универсальные закономерности.

Впервые учение о категориях было систематически изложено Аристотелем в трактате «Категории». Обобщая опыт других древнегреческих мыслителей, Аристотель рассматривал такие категории, как сущность, количество, качество, отношение и проч.

Наиболее системно к проблеме классификации категорий подошел Кант, попытавшийся сформулировать определенные критерии систематизации философских понятий. Действительно, основной проблемой, возникающей при систематизации феноменов любой природы, является вопрос выбора системы оснований для проведения соответствующей классификации. Как известно, Кант выделил двенадцать категорий теоретического естествознания, которые в качестве «чистых» понятий «априорны». Среди кантовских априорных категорий представлены пары диалектически противополо-

ложных понятий: причина и следствие, единство и множество, необходимость и случайность. Вместе с тем выделение противоположных пар категорий в качестве специального критерия из систематизации Кант не использует.

Весомый вклад в развитие учения о категориях внес Гегель. Представляя взаимосвязи и взаимопереходы категорий, как порождения абсолютной идеи, Гегель акцентировал такие понятия, как качество, количество, мера, сущность, явление, действительность, субстанция, причина, и проч.

В рамках диалектического материализма, впитавшего в себя основополагающие идеи гегелевской диалектики, каждой философской категории противопоставляется диалектически противоположное понятие. При этом посредством пар диалектически противоположных категорий формулируются соответствующие *принципы* (законы) философии, такие как переход количества в качество, соответствие формы и содержания, и проч.

Особую роль в диалектическом материализме играет закон *диалектического развития*, описывающий процесс эволюции. Напомним, что под диалектическим развитием в общем случае понимается направленное и закономерное изменение, как правило, необратимое, в процессе которого происходит циклическое воспроизведение свойств, но уже на качественно новом уровне. Отличительной особенностью названного закона среди прочих принципов является то, что он раскрывается посредством целого ряда других законов философии. Считается, что закон единства и борьбы противоположностей вскрывает источник развития. Закон перехода количественных изменений в качественные вскрывает механизм развития. Закон отрицания отрицания выражает развитие в его направлении, форме и результате [1. С. 471]. В свою очередь, источник и результат развития связаны между собой причинно-следственной связью. Направление развития зависит от ряда необходимых и случайных факторов, обуславливающих степень детерминированности соответствующего процесса, что отражает принцип реализации необходимости через случайность. Форма развития обусловлена его механизмом, отражающим содержание соответствующего процесса согласно принципу соответствия формы и содержания.

Тем самым суть процесса эволюции, отвечающего закону диалектического развития, раскрывается посредством определенного набора принципов. Этим закон диалектического развития отличается от прочих философских законов, формулируемых посредством пар взаимодополняющих понятий. А именно – он сводим к определенной совокупности законов, в свою очередь, несводимых друг к другу. Подобная иерархическая организованность философских принципов отвечает той идее, что возможно выделение полной и непротиворечивой системы основных категорий, посредством которых формулируются принципы и законы, обуславливающие возможность развития, чье введение является как необходимым, так и достаточным. Иными словами, система, подчиняющаяся соответствующей совокупности принципов, способна эволюционировать.

Структурируемость философских категорий и принципов

Одним из способов систематизации философских категорий и принципов является философско-психологический подход, в рамках которого возможна классификация целого ряда психических функций, соотносящихся с известными психологическими типами [2]. Основы философско-психологического подхода были заложены С.Л. Рубинштейном при анализе проблемы «идеального» [3. С. 11]. Актуальность подобного подхода обусловлена тем, что в функционировании психики проявляются определенные закономерности, осмысляемые в контексте соответствующих принципов философии [2. С. 64]. Не случайно со времен Аристотеля, считающегося основоположником психологии, психология традиционно рассматривалась в качестве одного из прикладных разделов философии.

К числу психических функций, чей механизм раскрывается посредством философских категорий, в частности, относится мышление, подразделяемое на соответствующие типы. К примеру, сущность абстрактного и конкретного мышления отражают философские категории «конкретное» и «абстрактное». Суть наглядного и понятийного мышления выражается посредством категорий «форма» и «содержание». Механизм дедуктивного и индуктивного мышления вскрывает соотношения между понятиями «причина» и «следствие» и т.д. В общей сложности выделяются двенадцать базовых типов дискурсивного мышления, чей механизм раскрывают двенадцать категорий, посредством которых формулируются соответствующие принципы философии. В свою очередь, подобная классификация типов мышления служит одним из способов систематизации философских категорий, посредством которых вскрывается их алгоритм [4].

В рамках философско-психологического подхода к систематизации категорий выделяются шесть законов философии, не сводимых друг к другу: соответствие формы и содержания, переход количества в качество, причинно-следственная связь, реализация необходимости через случайность, единство и борьба противоположностей, отрицание отрицания. Кроме того, особо выделяется закон диалектического развития, раскрывающийся посредством перечисленных выше базовых философских принципов [2. С. 64–143]. Сходная система основных философских принципов (законов) независимым образом выявлена на основании архетипического подхода [5; 6]. Указанное свидетельствует об эвристической ценности рассматриваемого метода.

Перечисленные выше законы философии формулируются посредством шести пар философских категорий. Указанное в целом отвечает идее Канта о возможности выделения двенадцати фундаментальных категорий, несводимых друг к другу, обозначенных им как «априорные». При этом содержание каждого из упомянутых философских законов раскрывается во всей своей возможной полноте посредством понятий, используемых при формулировании принципов, сходных по своей семантике.

Содержание философского закона *перехода количества в качество* раскрывается посредством понятий «мера» и «уровень» [1. С. 488]. Понятие «мера» предполагает сравнение одной величины относительно другой, реперной. Репер задает определенный «уровень» как некую абсолютную величину, выступающую в качестве точки отсчета. Так, категории «абсолютное» и «относительное» используются при определении абсолютной и относительной истины [Там же. С. 6]. При этом с позиции диалектического подхода к процессу познания определение истины предполагает ее «конкретность» [Там же. С. 226]. В свою очередь, категории «конкретное» и «абстрактное» используются при определении термина «количество» [Там же. С. 263]. В общей сложности при формулировании и раскрытии сути закона перехода количества в качество задействуются четыре пары диалектически противоположных категорий, сходных по своей семантике. Соотношения между рассмотренными выше категориями, посредством которых раскрывается содержание закона *перехода количества в качество*, представимы в виде следующих принципов:

- переход от абстрактного к конкретному;
- взаимосвязь абсолютного и относительного;
- взаимосвязь уровня и меры.

Подобный подход – определение одних философских категорий посредством других, при выделении пар противоположных понятий, использовал еще Иоанн Дамаскин (VII–VIII вв.), основываясь на традициях древнегреческой философии. Среди прочего, в труде «Диалектика или философские главы» Дамаскин рассматривает соотношение между понятиями «целое» и «часть» [7. С. 77]. Одновременно раскрывается значение сходных категорий: «единство» [Там же. С. 106] и «противоположность» [Там же. С. 85]. Помимо этого рассматриваются родственные понятия: «общее» и «исключительное» [Там же. С. 62]; «сочетание» [Там же. С. 105] и «противоречие» [Там же. С. 101]. В данном контексте суть закона *единства и борьбы противоположностей* раскрывается посредством четырех пар диалектически противоположных категорий. Посредством соотношений между рассмотренными категориями формулируются следующие принципы:

- соответствие частей целому;
- соответствие частного общему;
- сочетаемость противоречий (принцип антиномии).

Сходным образом могут быть проанализированы и систематизированы прочие философские категории и принципы, в том числе соотносящиеся с принципом *соответствия формы и содержания*:

- соответствие явления его сущности;
- сопряженность субстанции и существования;
- отражение объективного в субъективном.

С законом *причинно-следственной связи*, играющим важную роль не только в философии, но и в физике, соотносятся следующие принципы:

- взаимосвязь первичного и вторичного;

- взаимосвязь априорного и апостериорного;
- переход от стихийного к упорядоченному.

Философский принцип *реализации необходимости через случайность*, отражающий статистические и динамические закономерности, дополняют следующие принципы:

- переход от возможности к действительности;
- реализация подобия в многообразии (принцип фрактальности);
- относительность движения и покоя.

С философским законом *достижения преемственности через отрицание отрицания* соотносятся следующие принципы:

- сопряженность утверждения и отрицания;
- отражение отношения (принцип коммутативности);
- переход от поступательного к обратимому.

В общей сложности в рамках философско-психологического подхода выделяются двадцать четыре принципа [2. С. 64–143]. В данной системе принципов прослеживается определенная структура. Так, выделяются группы, включающие по четыре принципа. Посредством одной пары категорий формулируется соответствующий философский закон, а с помощью трех пар остальных – принципы, близкие ему семантически.

Категории и принципы как архетипы

Набор понятий, лежащих в основе каждой отрасли знаний, по сути, представляет собой определенную совокупность базовых идей. Любая теоретическая наука оперирует с идеальными объектами – умозрительными конструктами. По Платону идеи представляют собой первичную форму – «первообраз» всего существующего [8. С. 469]. Платоновскую концепцию прообразов вещей – *архетипов* (от греч. αρχη – начало, принцип; τύπος – образ), применительно к психологии развил К.Г. Юнг. Согласно Юнгу архетипы в наиболее общем понимании представляют собой «образы доминирующих законов и принципы» [9. С. 222]. В этом контексте законы философии, как принципы наивысшего уровня обобщения, относятся к числу основных архетипов. Отметим, что понятие «архетип» является как философской, так и психологической категорией, что обуславливает корректность использования данного термина в рамках философско-психологического подхода.

Обсуждаемая система принципов иерархически организована. В ее структуре прослеживаются определенные типы внутренней симметрии. Данная система принципов предстает в качестве *архетипической структуры*, параметры которой определяются *архетипическими числами*, описанными Юнгом: один, четыре, семь. Так, выделяются *семь* законов философии, из которых *один* (закон диалектического развития) раскрывается посредством прочих законов. В свою очередь, каждый из данных законов раскрывается в максимально возможной полноте посредством *четырех* пар диалектически противоположных категорий.

Соответствующие данным категориям группы принципов обладают структурой кватерниона « $4 = 3 + 1$ », в котором один из элементов по Юнгу «занимает особую позицию», а именно, «четвертым элементом представлено... необходимое для взаимоопределения всех элементов» [10. С. 287, 289]. Согласно Юнгу кватернион относится к числу «важнейших арифметических символов». Более того, «кватернион является главенствующей организующей схемой» [Там же. С. 261, 277]. Так, по Платону, космос формируют «четыре» элемента, именуемые им «началами» и «буквами Вселенной» [8. С. 489].

Архетипические числа, отвечающие определенным типам внутренней симметрии архетипических структур [11. С. 571], среди прочего, находят свое отражение в философско-религиозных символах. Так, Юнг обосновывал актуальность исследования «символических феноменов религии» как одного из проявлений архетипов [12. С. 38]. К примеру, числа, раскрывающие структуру принципов философии, упоминаются в библейском описании процесса управления мирозданием (От. 4: 4-10). Согласно данному образному описанию перед престолом с «Сидящим» на нем горят «семь светильников». Престол окружают «двадцать четыре старца», а также «четыре животных», каждое из которых имело «по шести крыл». Трое из четырех животных – собственно животные: «лев», «телец» и «орел», а одно «имело лицо, как человек». При этом животные движутся, «не имея покоя», а старцы периодически «падают перед Сидящим на престоле, и поклоняются».

Количество «светильников» – семь – совпадает с числом законов философии, из которых особо выделяется один – закон диалектического развития. Число «старцев» – двадцать четыре – аналогично общему количеству принципов, раскрывающих суть соответствующих законов. Таково же общее число «крыл» у четырех «животных». В этом контексте периодическое поклонение старцев «Сидящему на престоле» – некой обезличенной фигуре – может символизировать подчиненность мироздания одному (единому) началу, в данном случае ассоциируемому с законом диалектического развития.

Напомним, что суть закона диалектического развития раскрывается посредством шести законов философии, каждый из которых во всей своей возможной полноте отображается в четырех принципах. Это дает основание полагать, что в рассмотренном фрагменте Библии в символической форме отображена структура принципов и законов, которым подчинена эволюция Вселенной. Так, по Юнгу, образы «богов» – это «архетипы», то есть прообразы вещей. Это «доминанты», отражающие основные «закономерности» протекания процессов, под которыми понимаются «законы и принципы» [9. С. 222]. Допустимость подобной интерпретации упомянутых выше библейских образов обосновывает полная идентичность совокупности чисел, обозначающих количество фигур, участвующих в управлении мирозданием, а также чисел, раскрывающих структуру обсуждаемой системы принципов, а именно: один, четыре в расщеплении « $3 + 1$ », шесть, семь, двадцать четыре.

Приведенная трактовка библейского описания процесса управления мирозданием соотносится с платоновской концепцией «слова» – логоса, «изрекаемого в самодвижущемся космосе» [8. С. 476]. Так, в древнегреческой философии, начиная с Гераклита, под «логосом» понимались «законы бытия» [1. С. 323]. Подчеркнем, что подобные представления, предполагающие подчиненность эволюции Вселенной определенной системе принципов и законов, согласуются с современной естественнонаучной парадигмой.

Соотношения между категориями

Установление определенных соотношений между категориями отвечает *реляционной* парадигме. Предтечей реляционного подхода можно считать Лао-цзы (VI–V вв. до н.э.), соотносившего противоположные начала между собой. Согласно Лао-цзы все вещи определяются посредством других вещей, взаимообуславливают друг друга и существуют благодаря друг другу. При этом никакие вещи сами по себе, без соотнесения с другими вещами, не могут существовать:

«Бытие и небытие порождают друг друга, трудное и легкое создают друг друга, длинное и короткое взаимно соотносятся, высокое и низкое взаимно определяются» (Дао дэ цзин. 2).

Реляционный подход в полной мере согласуется с принципами гегелевской диалектики, предполагающей наличие противоположностей, а также взаимные переходы между ними. При этом соотношения могут устанавливаться как между материальными объектами, так и идеальными конструктами, к каковым относятся понятия и принципы.

В пределах каждой из пар диалектически противоположных понятий между категориями реализуются несколько вариантов соотношений. Так, соотношение может отражать доминирование одной категории над другой. Применительно к принципу соответствия формы и содержания, например, *форма* может доминировать над содержанием. В свою очередь, *содержание* может доминировать над формой.

Два соответствующих варианта соотношений между диалектически противоположными философскими категориями находят свое соответствие в психологии в качестве параметра экстраверсия – интроверсия, отвечающего делению на внешнее и внутреннее [2. С. 65]. В рассмотренном выше примере форма характеризует внешние параметры предмета, а содержание – его внутренние свойства. Для сравнения, сходным образом принцип соответствия явления его сущности преломляется в двух вариантах соотношений. Может акцентироваться *явление* как таковое, то есть внешние проявления некоторого процесса, или же раскрываться его *сущность*, то есть внутренние качества.

Между тем форма может как соответствовать содержанию, так и не соответствовать. Подобного рода соотношения между категориями, противоречащие соответствующим принципам философии, также находят свое

отражение в психологии. В качестве иллюстрации могут быть приведены так называемые защиты – специфические психические состояния, реализуемые субъектом в неблагоприятных для него условиях. Например, принцип *несоответствия формы содержанию* вскрывает генезис механизма атрибуции (приписывания). Приписывание предполагает, что на основании некоторых формальных внешних признаков с субъектом соотносят определенные свойства, внутренне ему не присущие [2. С. 19]. К числу защит, механизм которых основан на принципе атрибуции, в частности, относятся: «проекция» – приписывание другому собственных качеств; «перенос» – приписывание человеку качеств других людей [Там же. С. 75].

С защитами сопряжены определенные поведенческие паттерны, характерные при неврозах. При этом суть стратегий поведения, сопряженных с невротической динамикой, раскрывается в контексте соотношений между категориями, противоречащих известным принципам философии [Там же. С. 57–64].

Если принципы философии отнести к правилам, то принципы, им противоречащие, предстают в качестве исключений из правил. Положение о существовании правил, а также исключений из них предполагает наличие определенной пропорции между правилами и исключениями. В данном случае предполагается, что правила доминируют над исключениями.

Соответствующий подход может быть проиллюстрирован на примере философского закона единства и борьбы противоположностей. В названном законе принцип *единства противоположностей* играет роль доминирующего. Его дополняет противоположный принцип борьбы противоположностей, допускающий *невозможность единства противоположностей*. Тем самым упомянутый философский закон учитывает все возможные варианты соотношений между категориями, посредством которых он формулируется.

В качестве пропорции, определяющей соотношение между правилами и исключениями из них, может быть рассмотрено так называемое «золотое сечение» – универсальная пропорция, отвечающая гармоничному сочетанию параметров объектов различной природы, которую Платон именуется «прекраснейшей из связей» [8. С. 472]. Основанием для этого служат результаты, полученные в рамках философско-психологического подхода, соотносящего закономерности функционирования психики с принципами философии. Так, в рамках метода анализа состояний предложены количественные критерии различения психической нормы и патологии, основанные на определенных вариантах пропорций золотого сечения [11. С. 481]. При этом соответствующие психические состояния реализуются в ситуациях, суть которых раскрывается в контексте соотношений между диалектически противоположными философскими категориями [2. С. 64–143].

Выводы

1. В рамках архетипического подхода выявлена система категорий, посредством которых формулируются соответствующие принципы и законы философии. Аналогичная система категорий и принципов (законов) выделяется в рамках философско-психологического подхода, что свидетельствует об эвристической ценности рассматриваемого метода.

2. Выделяется система из семи законов философии, из которых один – закон диалектического развития, раскрывается посредством прочих законов: соответствие формы и содержания, переход количества в качество, причинно-следственная связь, реализация необходимости через случайность, единство и борьба противоположностей, отрицание отрицания.

3. Шесть приведенных законов философии, не сводимых друг к другу, формулируются посредством двенадцати категорий. На данном основании эти категории могут быть отнесены к основным, или «априорным», в терминологии Канта.

4. С каждым философским законом, формулируемым посредством пары диалектически противоположных категорий, соотносятся три семантически близких ему принципа, с помощью которых он раскрывается во всей своей возможной полноте.

5. В общей сложности закону диалектического развития отвечают двадцать четыре принципа. Данные принципы подразделяются на шесть групп, включающих по четыре принципа, сходных по своему семантическому значению. Соответствующая система принципов иерархически организована, а ее структура отвечает определенным типам внутренней симметрии.

6. Принципы и законы философии, как принципы наивысшего уровня обобщения, отвечают критериям архетипа. В этом контексте выявленная система принципов предстает в качестве архетипической структуры. Параметры данной структуры описываются архетипическими числами.

7. Реализуются несколько вариантов соотношений между диалектически противоположными категориями, включая доминирование одной категории над другой. При этом соотношения между сопряженными категориями могут соответствовать известным принципам философии, а также им противоречить, что отвечает идее существования правил, а также исключений из них.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильичев Л.Ф. и др. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983.
2. Поройков С.Ю. Психологические типы. – М.: ИНФРА-М, 2015.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2007.
4. Поройков С.Ю. Анализ типов мышления // Метафизика. – 2014. – № 4 (14). – С. 122–138.

5. *Poroykov S.* Archetypical Plots of the World Literatures in the Contents of Philosophical-Methodological Analysis // XXII World Congress of Philosophy. Rethinking Philosophy Today. – Seoul, Korea: Seoul National University, 2008. – P. 424.
6. *Поройков С.Ю.* Архетипические сюжеты мировой литературы // Метафизика. – 2012. – № 4 (6). – С. 98–108.
7. *Иоанн Дамаскин.* Диалектика или философские главы. – М.: Наука, 1999.
8. *Платон.* Диалоги. Книга вторая. – М.: Эксмо, 2008.
9. *Юнг К.Г.* Структура психики и архетипы. – М.: Академический Проект, 2009.
10. *Юнг К.Г.* Эон. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009.
11. *Поройков С.Ю.* Архетипические психологические типы. – М.: ИНФРА-М, 2011.
12. *Юнг К.Г.* Проблемы души нашего времени. – М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006.

TO THE PROBLEM OF SYSTEMATIZATION OF CATEGORIES, RAISED BY KANT

S.Yu. Poroykov

Member of the Russian philosophical society RAS

The known ways of systematization of categories are discussed. As independent methods of classification of categories and also formulated with their help of the principles archetypic and philosophical and psychological approaches are considered. The system of the principles received on this basis has the structure described by archetypic numbers.

Keywords: categories, principles, archetypes, archetypic numbers, relational paradigm.